

МАТИЛЪДА СТАРР

НЕ ШУТИТЕ С БОССОМ!

Ужасные боссы

Матильда Старр

Не шутите с боссом!

«Матильда Старр»

2019

Старр М.

Не шутите с боссом! / М. Старр — «Матильда Старр»,
2019 — (Ужасные боссы)

Одна дурацкая шутка – и теперь у меня с боссом очень сложные отношения. Впрочем, они и до этого были непростыми, ведь мой нынешний босс – давний друг семьи, а я была влюблена в него еще школьницей. Чем теперь обернется моя глупая выходка – ума не приложу. А ведь это была даже не моя идея!

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	20
9	23
10	26
11	28
12	31
13	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Матильда Старр

Не шутите с боссом!

1

– Господин полицейский, господин полицейский, ну пожалуйста... Отпустите его!

Я чуть не плакала. Хотя нет, на самом деле уже плакала – в третий или четвертый раз. Но суровое сердце стража порядка так и не дрогнуло.

– Он правда ни в чем, ни в чем не виноват! Ну совсем ни в чем, честное слово!

– Ни в чем? А терроризм не хотите ли? Явиться на общественное мероприятие с муляжом пистолета, это, знаете...

Было видно, что наша беседа тяготит стража порядка. Впрочем, в этой обстановке все должно тяготить. Грязно-серые стены, безжизненные лампы дневного света, духота – такая, что несчастному вентилятору с нею никак не справиться, хоть он и гудит на пределе своих возможностей...

– Но пистолет же не настоящий, – пыталась я выступить в защиту «террориста», – игрушечный, обычный водяной пистолет...

Ну почему они тут не понимают самых простых вещей!

– Если его достать и помахать, кто будет там разбираться, настоящий он или нет? Паника, толчея, человеческие жертвы... Идите-идите, девушка, не мешайте работать!

Час от часу не легче! Ну почему они тут не понимают элементарных вещей!

– Какие человеческие жертвы? Да и не мог он его достать, он вообще не знал, что этот пистолет у него был. Это я его подложила.

– Так-так... А вот это уже интереснее! Может быть, и вы у нас как соучастница пойдете, – нахмурился дядечка в форме, и его усы, похожие на двух мохнатых гусениц, недовольно встопорчились.

Э, нет! Я же вовсе не это имела в виду!

– Да какая соучастница, откуда соучастница? И никакой это не муляж, а обычная игрушка. В «Детском мире» покупали. Это брата моего, Ваньки, – сказала я и осеклась. А ну как еще и его соучастником сделают. – Пожалуйста, я вас умоляю, Вячеслав Павлович ни в чем не виноват, отпустите же его!

Дядечка покопался в бумагах:

– Как же ни в чем? Вот у нас еще написано: «при задержанном найден белый порошок, упакованный в полиэтиленовые пакеты. Общая масса – двадцать два грамма». Так что пока экспертиза, что там за пакеты, что за порошок...

Я схватилась за голову. От ужаса слезы моментально высохли.

– Да это мука обыкновенная!

– А вам откуда знать?

– Но это же я... Я ее в пакеты рассыпала и в портфель ему подложила.

Теперь он смотрел на меня так, будто подозревал во всех преступлениях, которые совершались на его участке в этом году.

– И зачем же вы все это сделали?

– Чтобы разыграть... Но мы у себя в офисе разыграть хотели... И предположить не могли, что охранника унесет пить чай именно в тот момент, когда Вячеслав Павлович пойдет на эту дурацкую выставку, – я вздохнула, – встречаться с потенциальными партнерами. Хотя, наверное, о партнерах уже можно забыть... Они видели, как его в наручниках из здания выводят.

В очередной раз озвучив, причиной каких неприятностей стала, я снова разревелась.

– А ты ему вообще-то кто?

– Никто. Секретарь. Похоже, уже бывший.

Полицейский задумчиво пожевал своих гусениц под носом, и у меня в сердце затеплилась надежда.

Пауза слегка затягивалась, и тут в мою измученную переживаниями голову пришла гениальная мысль. Я раскрыла сумочку и судорожно стала в ней копать. Как раз сегодня получила аванс. Не бог весть какая сумма, но все-таки! Судя по тому, как этот дядечка выглядит, ему и она не помешает. Одной рукой я вцепилась в деньги, не вытаскивая их из сумки, а другой рукой – в саму сумку.

– Может быть, я дам вам взятку?

– Что-о-о? – поперхнулся полицейский. Его глаза стали круглыми-круглыми, а брови полезли на лоб.

– Ну, взятку, деньги, понимаете?

– Понимаю, – нахмурился он. – Знаешь, какая это статья?

Ох ты ж черт... Кажется, еще хуже сделала. Я замотала головой: откуда мне знать статьи, а он сказал:

– Ничего страшного, что не знаешь. Незнание закона не освобождает...

Понятия не имею, откуда еще в моем организме оставалась жидкость для слез, но они снова потекли по щекам.

– Тогда сажайте меня, – сказала я, протянув ему обе руки уже без денег, запястьями вперед. – Это же я во всем виновата. А его, пожалуйста, выпустите.

Что-то похожее на жалость промелькнуло в глазах стража порядка, он сказал:

– Выпустим, выпустим, не переживай.

Но я ему уже не верила и буркнула:

– Когда, лет через десять? – Слезы куда-то делись, и я повысила голос: – Ну уж нет. Арестовывайте меня!

– Да вот сейчас и выпустим, – он посмотрел на допотопные часы, висевшие на стене. – Уже скоро. Неужели ты всерьез думаешь, что мы преступника от жертвы розыгрыша не отличим? Вот такое представление у населения о работниках полиции?

Что? Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы понять сказанное.

– Так вы его и собирались отпустить? – ахнула я.

– Конечно.

– А что ж вы мне битый час голову морочите? – Теперь уже у меня появились кое-какие претензии к правоохранительным органам.

– А это, красавица, чтобы ты раз и навсегда запомнила: с терроризмом шутки плохи.

Ну, это я уж точно запомню. Намертво! Однако, как только я узнала, что моему боссу опасность уже не грозит, мысли потекли совсем в другом направлении...

– Ой, – спохватилась я и тоже посмотрела на часы, – а не могли бы вы выпустить его не сразу... хотя бы минут через десять. Если честно, не очень хотелось бы с ним сейчас встречаться. Думаю, он несколько... не в том расположении духа.

Полицейский негромко рассмеялся в гусеничные усы.

– Давай беги! Прячься, бывший секретарь.

Я уже собиралась в точности выполнить это распоряжение, когда железная дверь отворилась, и молодой человек в полицейской форме вывел из нее того, кого сейчас я больше всего боялась увидеть – Вячеслава Павловича.

Скрыться с места преступления не удалось. Я посмотрела на него и залепетала, путаясь в словах:

– Простите, пожалуйста, я... я... Я все объясню, я не хотела.

Синие глаза метали молнии, брови грозовой тучей сошлись на переносице, расчертив высокий лоб суровой вертикальной складкой. Босс был в гневе. И вообще напоминал какого-нибудь воинственного греческого бога, готового прямо сейчас спуститься с Олимпа и превратить в руины пару-тройку городов. Просто потому, что день не задался.

Он окинул меня тяжелым взглядом и сказал:

– Уйдите с глаз долой, Стрельцова! Иначе меня сейчас придется туда вернуть, и теперь уже за дело.

Мне не нужно было повторять. Выскочив из полицейского участка, я со скоростью ветра помчалась по улице, распугивая одиноких прохожих. Единственный вопрос, который меня волновал: выходить завтра на работу или уже не надо. На душе было невыразимо горько. Мне совсем не хотелось, чтобы босс думал обо мне плохо.

2

Я проснулась в самом мрачном расположении духа, ясно и четко осознав, что сходить на работу все-таки придется. Не хватало еще к списку моих прегрешений добавить прогул. А если даже и не прогул, если меня уже уволили... Все равно нужно забрать трудовую книжку, подписать обходной лист, или как там его называют, а может, даже вернуть аванс, который мне так и не удалось потратить на взятку.

Печально вздохнув, я поплелась собираться.

Звонкая трель расколола тишину, когда я уже вышла из квартиры и запирала дверь. Я дернулась, выронила ключи и, чертыхаясь, полезла в сумочку за телефоном. Меньше всего мне хотелось сейчас с кем-то разговаривать. Особенно с этим человеком... Отец.

Но не снять трубку совершенно невозможно. Он решит, что со мной что-то случилось. Впрочем, возможно он и так в курсе – что случилось.

– Привет, пап, – пролепетала я еле слышно и зажмурилась.

Сейчас начнется!

– Доброе утро, дочка. Как ты там, на новом месте?

Ого! Судя по тону, он еще не знает о моих подвигах.

– Ну-у-у... – проблеяла я, сильно сомневаясь насчет доброты сегодняшнего утра. – Неплохо.

– Ты за эту работу держись! Славик – отличный парень. Он ни зарплатой не обидит, ни притеснять особенно не станет. Ну, и ты тоже будь на высоте, не подведи меня!

– Да, папочка, конечно... – кисло пробормотала я, попав наконец ключом в замочную скважину и запирая дверь.

Уже подвела. Но признаваться в этом вот так вот на ходу, по телефону, было бы неправильно. Верно же? Лучше при личной встрече. Как-нибудь потом.

– Но это же все равно временная работа, – попыталась я забросить удочку и начать подготовительные работы к будущему серьезному разговору.

Рано или поздно отцу придется узнать о том, на какой высоте я на самом деле оказалась. Но он словно не услышал, что я ему сказала, или услышал как-то не так.

– Да брось, его секретарь не на две недели в Сочи уехала, а в отпуск по уходу за ребенком ушла. Это ого-го сколько времени! Ты как раз успеешь себя проявить. А пока она вернется, глядишь, в журналисты выбьешься. Кухню-то всю изнутри узнаешь, как мечтала. Да что я тебе говорю, сто раз уже это обсуждали.

– Да, папуль, конечно, так и будет, – согласилась я, вложив в голос как можно больше оптимизма. Но добавила: – Хотя, возможно, журналистика – не совсем уж и мое.

Да-да. Кажется, мое – это попадать в самые нелепые ситуации. Отлично у меня выходит. На том конце провода рассмеялись.

– Придумаешь тоже, ты же с детства мечтала!

Ну да, мечтала. С детства. «Еще немного, и зареву» – мрачно подумала я. Все перенесенные вчера неприятности неожиданно обрели материальную форму и заворочались в горле большим непроглатываемым комком. Продолжать разговор стало проблематично, поэтому я торопливо выпалила:

– Прости, папуль, поговорим позже, я уже опаздываю.

И это было чистой правдой. Я поскакала вниз по лестнице, на ходу заталкивая телефон в сумку и старательно отгоняя мысли о ближайшем будущем. Я действительно с детства мечтала быть журналистом, но теперь вот выяснила опытным путем, что на самом деле они страшные люди. Никто же не думает, что чудесная идея с водяным пистолетом, мукой и совершенно повернутым на безопасности охранником Тетеркиным пришла в голову мне?!

Вернее, не так. Пришла она, конечно, мне. Но не с бухты-барухты, и не просто так. И не потому, что я сплю и вижу, как напакостить Вячеславу Павловичу.

Нет, дорогие коллеги отнеслись ко мне со всей душой и даже поведали – строго по секрету, конечно – об одной корпоративной традиции. Оказалось, что каждый новичок обязан разыграть босса. Тот, кто этого не сделает, да так, чтобы босс до последнего о розыгрыше не догадывался, – типичный неудачник и в глазах Вячеслава Павловича навсегда останется заурядной личностью без малейших признаков креативности. А заурядным личностям, как известно, в журналистике делать нечего.

Дальше уже пошло само собой. Когда Тетеркин в пятый раз обыскал меня на входе и выходе и разочарованно вздохнул, креативная мысль заработала в очень опасную сторону. А что он будет делать, если и вправду что-то найдет? Да не у меня. А у самого главного человека в этом здании?

И результат оказался... В общем, так себе результат.

Кто ж знал, что этот терминатор с каменной мордой не заряжается от сети, а как самый обычный человек уходит пить чай?

Я остановилась перед дверью в приемную, просто чтобы перевести дыхание. Я даже не пыталась представить, что меня там ждет.

3

Я думала, что босс будет метать громы и молнии. Во всяком случае, вчерашняя молния, которую он прицельно метнул в меня в полицейском участке, была очень точной и довольно болезненной. Но он встретил меня в самом обычном расположении духа. Разве что хмурился чуть больше, чем всегда.

Вячеслав Павлович почти спокойно поздоровался, кивком указал на стул напротив себя и, дождавшись, пока я осторожно пристроюсь на самый краешек, придвинул мне чашку кофе. Я посмотрела на нее с опаской. Хотела было спросить: «Там яд?», но вовремя прикусила язык. Кажется, мой лимит на дурацкие шуточки на ближайшее время исчерпан. Хотя если совсем-совсем без шуток, то я не была так уж уверена, что ничего вредного для здоровья в этой чашке нет. Если после вчерашнего мой босс испытывал непреодолимое желание меня убить, то я его даже где-то в чем-то понимала.

– Вероника... – тихо и вкрадчиво сказал он.

От чуть хриповатого голоса волосы на затылке встали дыбом, спине стало холодно, а вдоль позвоночника прокатились мурашки размером с грецкий орех. И это были какие-то другие мурашки, совсем не те, которые бегут при встрече в темной подворотне с маньяком или с человеком, которого ты едва не уpekла в тюрьму по статье «терроризм».

Я насторожилась. Мурашки были неправильными, и голос был тоже неправильным. Босс должен быть зол на меня. Как вчера.

– Вероника, – повторил Вячеслав Павлович немного громче. – Мы с вашим отцом знакомы давным-давно.

Угу. Эту историю я уже слышала – правда, с другой стороны. Значит, сейчас меня начнут склонять еще и по этой причине. Как я могла так подвести такого хорошего отца!

– И о вас я много слышал. И видел пару раз. Раньше...

Надо же, он даже помнит меня – мелкую и с косичками. Почему-то от этой мысли щеки вспыхнули. Но я продолжала внимательно слушать.

– И... знаете, Вероника, вы совсем не похожи на человека, который вот так, на пустом месте, будет фабриковать улики против своего начальника.

– Я не фабриковала, – хотела сказать я, но из моментально пересохшего с перепугу горла вырвался какой-то мышинный писк. Терроризм, фабрикование улик... Гадский Тетеркин! Понесло его чай пить не вовремя. Не мог прямо на рабочем месте аккумуляторной жидкости хлебнуть! Я прокашлялась и уже членораздельно повторила: – Я не фабриковала. Я разыгрывала. Это вроде как шутка.

– Шутка? – переспросил босс, и я увидела, что его спокойствие куда-то исчезло, а вместо него в глубоких, как омуты, синих глазах появляется вчерашнее выражение, предвещающее бурю и ненастье. А также гибель пары-тройки городов и одного очень глупого секретаря.

– Ну, традиция же, – осторожно сказала я, решив напомнить ему о корпоративных заморочках его же собственной фирмы.

– Традиция? – брови Вячеслава Павловича полезли на лоб, отчего вид у их хозяина стал непривычно озадаченным.

– Ну как же! – я с подозрением покосилась на босса. Он что, в отместку тоже решил надо мной подшутить? – Всем новичкам нужно вас разыгрывать, а иначе вы решите, что они не креативны. И вообще...

– Ах, эта традиция! – вдруг вспомнил Вячеслав Павлович. – Ну, конечно, как я мог о ней забыть. Это просто у нас давно не было новичков. Вот и запомнил. Хорошая традиция, прекрасная!

Что-то в его тоне подсказывало мне, что на самом деле он так не считает.

– Замечательно, что у нас в коллективе такая отличная преемственность поколений. Вот скажите, кто вам напомнил про эту... традицию? Кто, так сказать, ввел в курс дела?

– Ребята... журналисты... Андрей, кажется. Ну, такой, темненький, с бородой. И Витя. Тоже темненький, но без бороды, зато в очках. Ну, круглых таких. Как у Гарри Поттера.

– Гарри Поттера... – пробормотал Вячеслав Павлович и с чувством пожал мои ладошки, которые я сложила на столе как примерная ученица. – Спасибо вам, Вероника! Вы пейте кофе, пейте. Пока не остыл. Не бойтесь, он не отравлен.

После такого заявления я решила, что к кофе точно не прикоснусь.

Босс подошел к телефону, набрал номер и, не здороваясь, спросил:

– Там Терентьев и Сургучев на месте? Отлично! Пусть зайдут ко мне. Я этим чудесным креативным ребятам премию выпишу.

И тут до меня дошло. Не будет никакой премии! Нет никакой традиции! Терентьев и Сургучев просто разыграли меня! А я... А я только что наябедничала на них руководству. Хорошее начало на новом месте. Отличная попытка узнать всю кухню изнутри, влиться в дружный коллектив и когда-нибудь, может быть, самой стать одной из них. Да уж... Теперь-то журналистская братия с радостью раскроет мне свои объятия, можно не сомневаться.

– Вы их накажете? – расстроенно спросила я.

– Что вы! Разве я могу? Наоборот, для таких креативных и чтущих традиции ребят у меня найдется масса достойных заданий... – синие глаза недобро блеснули.

Ясно. Накажет.

– А что делать мне? – окончательно растерялась я.

– Работать, Вероника, работать, – ответил босс.

– И вы папе не расскажете? – вырвалось то, о чем я на самом деле думала все это время. Вячеслав Павлович внимательно посмотрел на меня и усмехнулся:

– Вообще-то я принимаю на работу совершеннолетних людей и не имею привычки жаловаться на них родителям.

Гора с плеч. Все остальное я уж как-нибудь переживу. Да и будет ли это «остальное»? Кажется, босс разобрался в ситуации и понял, что я тоже в некотором роде жертва. Я уже собиралась с легкой душой развернуться и отправиться за свой стол, когда он меня остановил.

– Это как ваш руководитель. Но лично мне вы за вчерашнее остались должны.

– Что должна? – прошептала я, удивляясь тому, каким тонким и тихим стал мой голос.

– Пока еще не решил, – ответил он, – но придумаю.

И это «придумаю» мне совершенно не понравилось. Я вышла из его кабинета на подкашивающихся ногах и рухнула в кресло.

Но мне тут же пришлось собраться и придать лицу деловое секретарское выражение. На пороге появились те самые ребята, что довели до меня важную информацию о местных традициях. Вид у Терентьева и Сургучева (уж не знаю, кто из них кто) был бледный и встревоженный, как у двух нашкодивших котов при виде хозяйской тапки. Четыре глаза вопросительно уставились на меня, и я быстро отвела взгляд.

4

В кабинете начальника какое-то время стояла подозрительная тишина. Я успела нервно изгрызть колпачок ручки, когда дверь, наконец, распахнулась, и в приемную вывалилась мрачная парочка. Выписанная премия явно пришлась им не по вкусу.

Терентьев и Сургучев молча просочились в коридор, одарив меня двумя синхронными кислыми взглядами, будто я была во всем виновата. Хотя с их точки зрения, наверное, так все и выглядело. Видимо, эти ребята были не слишком высокого мнения о моей креативности и ожидали, что я ограничусь какой-нибудь ерундой вроде солёного пирожного или мела на стуле. Но я превзошла все, что только можно превзойти.

Ну и ладно, впредь будут осторожнее и с новичками, и «традициями». Куда больше меня сейчас волновало другое.

Многозначительно сказанное: «Но лично мне вы должны» – могло включать в себя что угодно, и масштабы этого «чего угодно» я сейчас пыталась прикинуть.

Что он от меня потребует? Чересчур богатое воображение тут же нарисовало картинку, от которой стало жарко. Я покраснела и воровато покосилась по сторонам, словно мои мысли мог кто-то подслушать. Щеки пылали так, будто у меня поднялась температура. Вот придет же эдакая чушь в голову, а? Ну не может же он, в самом деле, предложить мне что-нибудь... хм... подобное. В конце концов, они давным-давно знакомы с отцом, и сюда меня устроили по папиной просьбе. А потому последнее, чего мне можно ожидать, так это того, о чем я только что подумала.

Да и потом, даже если не брать в расчет старые связи... Босс хоть и приятель моих родителей, и меня знает с тех пор, как я была еще школьницей с тонкими косичками, все-таки довольно молод – вряд ли ему больше тридцати. И, пожалуй, даже красив. Если, конечно, кому-то нравятся самоуверенные типы с квадратными волевыми подбородками, римскими носами и голосами, от которых мурашки. Мне вот не нравятся ни капли, уже давно. Но это к делу не относится.

К тому же мой босс еще и владелец медиа-концерна. Да к такому поклонницы сами выстраиваются в очередь!

И если вдруг сейчас в этой самой очереди как раз образовалось вакантное место, то вряд ли лучшая кандидатура – дочь знакомых.

Окончательно забраковав неприличный вариант, я вздохнула. Настроение почему-то немного испортилось. Неверное, потому, что я понятия не имела, что еще такого босс может придумать. Сверхурочные? Слишком сложные задания? Ну, к этому я была готова и до розыгрыша.

Полдня, периодически отрываясь от очередного документа, я крутила ситуацию и так, и этак. Даже ставила себя на место Вячеслава Павловича и, призывая на помощь всю свою мощную креативность, пыталась сообразить: что бы я, как босс, сделала с одной проштрафившейся секретаршей. Но увы... Моя креативность, столь феерично подставившая меня вчера, сегодня молчала в тряпочку.

Я так и сидела погруженная в раздумья, когда босс появился на пороге.

– Вероника, сбегайте-ка в ближайшую забегаловку и организуйте что-нибудь к чаю.

– Что именно? – поинтересовалась я и взяла в руки блокнот, чтобы записывать. Отныне я – самый ответственный секретарь в мире!

– Что-нибудь, я же сказал. Просто чтобы подчеркнуть, что мы рады дорогим гостям.

Вопрос, который я хотела задать, так и застыл у меня на губах. Но Вячеслав Павлович, словно прочитав мои мысли, усмехнулся:

– Да-да, те самые вчерашние инвесторы, на глазах у которых меня повязали. Попытка номер два.

Уже через секунду меня не было в приемной. А минут через десять я влетела обратно, бережно неся перед собою пакет с трофеями – свежайшими пирожными и хрустящим печеньем. Но приготовить чаепитие века я не успела. Едва начала раскладывать сладости по тарелкам, как на пороге нарисовался молодой человек совершенно непредставительного вида: свитер, джинсы, рюкзак, слегка растрепанные волосы до плеч и нахальный цепкий взгляд сквозь прищур. Уж точно не инвестор...

– Тук-тук! – белозубо улыбнулся он и постучал костяшками согнутых пальцев по косяку.

Не знаю, что ему нужно, но он не вовремя. Я повернулась и даже открыла рот, чтобы предложить незваному гостю зайти попозже, но вовремя прикусила язык. И свитер, и джинсы, и рюкзак по отдельности были явно дороже, чем весь мой гардероб вместе взятый. А «небрежная лохматость» выглядела как дело рук очень толкового стилиста. Нет. Все-таки инвестор.

В этот момент дверь кабинета босса распахнулась, в проеме появился Вячеслав Павлович собственной персоной, и они с молодым человеком уставились друг на друга.

– Ну что, террорист? Сорвал мероприятие? – хмуро спросил пришедший. – Я там, между прочим, в организаторах числился. Никакого уважения!

Босс насмешливо изогнул бровь, а посетитель продолжил:

– Нет, если бы это про меня такое рассказали, я бы поверил. Но ты... Ты, с водяным пистолетом и мукой в пакетиках?.. Не укладывается в голове. Просто раскрылся с какой-то новой, неожиданной стороны!

Они рассмеялись, одновременно шагнули навстречу друг другу. И было в их рукопожатии нечто такое, что становилось ясно: босс и инвестор сто лет знакомы, вернее, даже дружат, и никакой прогулке в наручниках этого не изменить.

– Спасибо, что помог выбраться, – усмехнулся Вячеслав Павлович.

Ага... Значит, взятка в размере моего аванса полицейских не просто так не устроила. Там уже и без меня разобрались.

– Ну, когда свой единственный звонок ты сделал мне и самым нецензурным образом обвинил в суровой подставе, я сразу подумал: наверное, Славка таки влип.

– Как выяснилось, ты не один шутник в моем окружении. Появились новые креативные люди.

Вячеслав Павлович бросил на меня быстрый взгляд. Мои щеки вспыхнули. Я уже ожидала, что сейчас босс скажет: вот она, та самая, которая сорвала выставку. Но он лишь небрежно обронил:

– Вероника, организуйте чаек в кабинет. И ко мне никого не пускать, я занят.

А затем развернулся к своему гостю.

– Ну что? Обсудим детали?

И хотя во всей этой ситуации не было ничего опасного или тревожного, почему-то у меня появилось нехорошее предчувствие.

5

На следующий день жизнь казалась мне куда более привлекательной штукой. А будущее уже не виделось таким уж беспросветным. Ведь ничего ужасного на самом деле не случилось. Из полицейского участка моего босса благополучно выпустили. И даже инвестора наручники на нем ничуть не смутили, скорее, наоборот. Судя по всему, розыгрыш он оценил.

Да и вообще, у нас тут не похоронное бюро, а медиа-концерн, и креативность (боже, неужели я все еще могу произносить это слово и глаз у меня не дергается?) должна быть в чести. Конечно, не самое удачное начало карьеры, но в целом могло быть и хуже. Хотя, разумеется, урок я усвоила: больше никаких розыгрышей на рабочем месте – ни за что, никогда!

Когда я вошла в приемную, настроение было просто преотличнейшее. Я что-то мурлыкала под нос, поливала цветы и переставляла вазы и статуэтки, обживаясь на новом месте. А тут мило! Все выглядело неплохо. Главное, что отец не узнает о моем проколе. Что же касается просьбы, с которой ко мне обязательно обратится босс, кто сказал, что это вообще случится? Может быть, он тоже шутник, вот и решил меня припугнуть, чтобы я больше глупостей не делала – ну, на будущее. Так я и не стану! Напрочь забуду, что такое слово есть в языке – розыгрыш! А значит, все наладится само собой.

И как только я пришла к этому великолепному и обнадеживающему выводу, на пороге появился босс. Сегодня он хмурился сильнее, чем обычно. Что-то мне подсказывало, что мой оптимизм был несколько преждевременным.

– Вероника, зайдите ко мне.

Я как раз в этот момент уточняла списки партнеров и рекламодателей для нашей еженедельной рассылки. Дошла почти до середины, но стоит же отвлечься – и все придется начинать сначала.

– Может, минут через пятнадцать? – робко спросила я и получила в ответ взгляд тяжести в несколько мегатонн.

– Я сказал, сейчас.

Вот так. Оказывается, ничего не кончилось. Я подскочила на месте, забыв и про списки, и про рекламодателей.

– Конечно, сию же секундочку.

Вячеслав Павлович кивнул и скрылся за массивной дверью. Я засеменила следом.

Разговор он начал без долгих вступлений – сразу, как только я вошла в его кабинет.

– Вы ведь помните, что все еще кое-что должны мне?

Я на секунду задумалась: не притвориться ли, что меня постигла внезапная амнезия? Но тут же отбросила эту идею. Вряд ли такое пройдет.

– Конечно, Вячеслав Павлович.

– Вот и отлично. Вы, значит, у нас большой специалист по розыгрышам?

– Я? Простите, ничего такого. Я не хотела... – забормотала я.

– Да ладно вам, не скромничайте. Даже наши почетные разгвоздзяи были впечатлены и поражены, так сказать, размахом и смелостью.

Что-то мне подсказывало, что сейчас меня вовсе не хвалили, хотя со стороны могло показаться и так.

– Простите, – выдохнула я снова на всякий случай, в надежде, что искреннее раскаяние мне хоть как-нибудь да зачтется.

– В общем, мое задание таково. Помните нашего вчерашнего гостя?

– Инвестора? – радостно переспросила я. – Конечно, помню! – Не думает же он, что у меня настолько все плохо с памятью? – Очень симпатичный... – я хотела сказать «молодой человек», но, наткнувшись на недобрый взгляд босса, закончила: – Инвестор.

– Вот и славно. Я рад, что он вам понравился. Так вот, ваше задание – разыграть его.

Босс откинулся на спинку кресла. Хмурая сладка между бровей, жесткая линия рта. А ведь он серьезно.

– Что?..

У меня глаза полезли на лоб. Я не так много знала о бизнесе, но приблизительно догадывалась, что инвесторы – такие специальные ребята, которые дают денег. И за это их надо носить на руках, всячески ублажать, поить чаем или чем-нибудь другим, не менее дружелюбным, но уж точно не запихивать в каталажку с обвинениями в терроризме.

– А вы уверены? – осторожно спросила я. Не рехнулся ли мой босс часом? – Может, кого-то другого надо разыграть?

Конечно, наглость с моей стороны – сомневаться в решениях начальства, но озвученное вот только что хм... задание не выглядело слишком разумным.

– Вы задаете неправильные вопросы, – ответил босс. – Правильно будет так: расскажите мне, Вячеслав Павлович, о вашем приятеле. Чтобы его разыграть, мне ведь нужно от чего-то отталкиваться?

Значит, не шутит. Я вздохнула, скользнув взглядом по его широким плечам... Все-таки мне до последнего казалось, что задание будет каким-то другим. И послушно произнесла:

– Вячеслав Павлович, расскажите, пожалуйста, о своем приятеле. Надо ведь от чего-то отталкиваться.

Он посмотрел на меня строго и неодобрительно:

– Вот еще! Сейчас, между прочим, рабочий день в разгаре. А у вас даже списки для рассылки не сверены! Все разговоры – после работы.

Он посмотрел на часы.

– Сделайте к концу дня чай, пожалуйста. И там, кажется, еще оставались пирожные.

Я вышла из кабинета, плотно закрыла за собой дверь и только после позволила себе тяжело вздохнуть. Ну вот с чего, с чего я решила, что работа в творческом коллективе будет интересной и поэтому несложной? Почему не устроилась секретарем в какую-нибудь скучную юридическую контору?

6

Целый день, до самого вечера, я раздумывала над заданием Вячеслава Павловича и пыталась сообразить, чем оно для меня чревато.

С одной стороны, я понимала, что он вполне мог потребовать что-нибудь куда более ужасное. Вдруг бы, к примеру, он решил, что позор, которому подвергается серьезный предприниматель, когда его выводят в наручниках из людного места, приблизительно равен позору, который испытывает юная девушка, если заставить ее голышом пройти по всем этажам офисного здания. Это точно было бы гораздо хуже.

С другой стороны... Только что мой босс фактически натравил меня на крутого бизнесмена, инвестора, человека, который легким движением руки вытащил его самого из каталожки. Кто сказал, что шутницу-рецидивистку он таким же легким движением руки не отправит на нары, даже не разбираясь, что у нее был заказчик? Никто не говорил.

Но одна мысль глодала меня сильнее, чем любая другая: а что если у меня не получится придумать что-нибудь по-настоящему грандиозное и искрометное?

По какой-то странной причине, которую я и сама не осознавала, это пугало меня куда больше, чем гипотетическое тюремное заключение. Разочаровать Вячеслава Павловича совсем не хотелось.

Я вздохнула и направилась делать ревизию наших запасов сладостей для серьезного разговора... Чему быть – того не миновать.

Серьезный разговор получился чересчур душевным. На небольшом кофейном столике в кабинете босса фарфоровый чайник исходил ароматом чая на травах – я специально купила такой сбор, успокоительный, в первый же день. А что, спокойный начальник – мечта каждого секретаря! И такие вещи надо сразу брать в свои руки. Пирожные аккуратно разложены по тарелочкам, дымятся не по-офисному изящные чашки. Их я тоже сама купила, чтобы создать для гостей уют. И неторопливо течет беседа: в одном мягком кресле Вячеслав Павлович вспоминает лихие студенческие годы, а в другом кресле, что напротив, я угаю со смеху.

– ...А вы что?

– А что я? Проиграл – значит, проиграл. Ровно три часа стоял возле студенческого туалета с блокнотом и просил всех входящих ответить на несколько вопросов: фамилия, имя, пол и зачем вы туда идете.

Я расхохоталась так, что слезы выступили на глазах.

– И что? Встречались оригинальные ответы?

Я словно брала интервью у знаменитости. И «знаменитость» отвечала:

– Да, были. Самым оригинальным был ответ декана. Ему в этот туалет не особенно нужно было, но такое дело он, видимо, не мог пропустить.

– Да? И что же он ответил? – с интересом спросила я.

– Не думаю, что это стоит повторять в приличном обществе...

Я снова рассмеялась. А Вячеслав Павлович даже не улыбнулся. Но мне казалось – все-таки в его глазах плясали веселые чертята. Может, мой суровый босс вовсе и не такой суровый, каким кажется?

– Ваша студенческая молодость, как я вижу, прошла бурно и интересно, – сказала я, отсмеявшись.

Вячеслав Павлович посмотрел на меня пристальным и странным взглядом. Настолько странным, что я мгновенно уткнулась в свою чашку и сделала несколько жадных глотков. Да уж... Намекать человеку, который всего лет на десять старше тебя, что его молодость прошла, наверное, было нетактично. Щеки мигом загорелись, а в горле стало так сухо, словно я только что пересекла пустыню от края до края под палящим солнцем.

– Но, думаю, мне об «объекте»... – торопливо заговорила я и принялась наливать себе чай, чтобы хоть чем-то занять руки, ставшие явно лишними, – нужно знать все-таки больше, чем то, как он изводил своих преподавателей и однокашников, и вас в том числе.

– И что же вы хотите знать?

Я оставила в покое чайник и с самым профессиональным видом начала спрашивать:

– О том, как он живет сейчас. Где бывает? Чем занимается? Женат ли, в конце концов?

Ой... Последнее я ляпнула зря. Прозвучало так, словно я пыталась что-то разведать о потенциальном инвесторе, которого сама же недавно назвала симпатичным. Вячеслав Павлович подозрительно молчал. Он что, именно так и подумал? А ведь в моем интересе не было ничего личного! От ужаса я моментально вспотела, и теперь горели огнем не только щеки, но и уши. Благо их под волосами не видно. Я выдохнула и, взяв себя в руки, степенно пояснила, стараясь не срываться в оправдания и лепет:

– Ну а что? Надо же прикинуть, какие шуточки можно, а какие нельзя. А то подшучу так, что жена его бросит... и ни за что не поверит, что это был просто розыгрыш. Жены, они же знаете какие недоверчивые, ведь так?

– Не знаю, – хмуро отозвался Вячеслав Павлович. – И Сашка тоже не знает. Он не женат.

– Ну вот же, здорово! – с преувеличенным энтузиазмом заключила я и окончательно смутилась. Опять прозвучало как-то не очень. Будто бы я радуюсь тому факту, что симпатичный и веселый инвестор не женат. – Ну, в том смысле, что гораздо больше пространства для маневра! – поспешила исправить свою оплошность.

– Я так и понял, – хмыкнул босс. – Ну, раз вам достаточно пространства, то и маневрируйте.

Он отставил чашку, давая понять, что интервью окончено.

– Погодите! У меня еще столько вопросов...

– Все вопросы – в письменном виде. – Он посмотрел на часы. – А мне уже пора, поздно.

То ли мне показалось, то ли у него и вправду испортилось настроение. А может, он и вправду именно тот суровый босс, каким кажется.

7

Списка вопросов об «объекте» я так и не составила. Не была до конца уверена, что босс говорил это серьезно, а выглядеть глупо не хотелось. Пусть лучше он думает, будто имеющихся данных мне более чем достаточно.

И вообще. Прошло уже несколько дней, а разговоров о своем поручении Вячеслав Павлович больше не заводил. Я спокойно сидела в приемной с утра до вечера, выполняла самые обычные обязанности, и мне уже даже начало казаться, что вся эта история с розыгрышем сама по себе была розыгрышем. То есть Вячеслав Павлович отвел душу, наблюдая за моими терзаниями, и тут же забыл обо всем.

Наверное, следовало бы уточнить... Но подходить к боссу и спрашивать: «А вы не передумали, мне точно надо разыгрывать вашего приятеля?» – как-то не хотелось.

Конечно, я неизбежно возвращалась к мысли о том, что такого искрометного можно учинить, чтобы посадить в лужу любителя посмеяться над другими. Но толковых идей не было ни одной, а бестолковые казались такими бестолковыми, что я их и вслух боялась произнести...

– Вероника, добрый день! А ведь день совершенно прекрасный, не находите? – Инвестор с повышенной лохматостью, которому предстояло пасть жертвой моего остроумия, возник на пороге так неожиданно, что я вздрогнула.

Нет, не то чтобы совсем неожиданно. Разумеется, я предполагала, что раз уж у них с боссом какие-то совместные дела, то в нашем офисе время от времени появляться он будет. Но в списке дел Вячеслава Павловича на сегодня их встреча не значилась, а значилась работа с документами. Но, похоже, посетителя такие мелочи не волновали.

Равно как и вопросы корпоративной этики. Широко улыбаясь, он протянул мне букет. Ничего особенного, что-то синенькое с беленьким, шарообразно упакованное руками неизвестного флориста.

Я машинально приняла букет и растерянно пробормотала:

– Да, день неплохой. А вам назначено?

Я избегала смотреть ему в глаза. Неудивительно. Попробуйте сами выдержать взгляд того, кому готовите какую-то невероятную пакость. И при этом он вам совершенно ничего не сделал. Более того – ведет себя вполне дружелюбно.

– Мне? – удивился он. – Даже и не знаю. А что, теперь к Славке исключительно по назначению ходят? Еще скажите, что на него рецепт выписывать надо. И только в случае серьезных недугов.

– Вообще-то он работает с документами!

Мне не понравилось, что инвестор говорил про Вячеслава Павловича вот так – иронично, будто смеялся над ним. Я вдруг поняла, что грудью готова защищать босса от таких вот... юмористов.

– Пьет, что ли? – совершенно нелогично спросил инвестор.

– Почему пьет? – удивилась я.

– Эх, молодежь! Ничего-то вы не знаете. Вот что я скажу. Документы подождут. А я нет! – Он направился в сторону кабинета.

– Постойте, а цветы? Они... кому?

Вряд ли букет предназначался моему боссу.

– Какие же это цветы? – совершенно не желал становиться серьезным инвестор. – Это лекарственный сбор, успокоительный... Вам. Уверен: тому, кто работает со Славкой, он необходим.

– Неправда! – я все-таки не выдержала и взялась защищать босса. – Вячеслав Павлович, между прочим, прекрасный руководитель, чуткий, понимающий и серьезный...

– ...зануда, – закончил за меня инвестор.

Соглашаться с Александром в данном вопросе мне совершенно не хотелось. Но он сказал это таким тоном, что не рассмеяться было невозможно. И я рассмеялась. И как раз в тот момент, когда я глупо хихикала, сжав в руках букет, на пороге кабинета появился босс. Увы, он не нашел лучшего времени, чтобы отвлечься от работы с документами и посмотреть, что за шум стихийно возник в приемной.

– Опаздываешь, – буркнул он инвестору вместо приветствия.

Ага, то есть он все-таки ждал посетителя! Они вместе будут с документами работать.

Вячеслав Павлович бросил взгляд в мою сторону. Очень недовольный взгляд. А я ведь только что его защищала. Ну кто в это теперь поверит!

Мой щеки вспыхнули, я растерялась и машинально спрятала букет за спину.

Вячеслав Павлович лишь покачал головой, и они с инвестором скрылись в кабинете.

Стоило двери за ними захлопнуться, как я обессиленно свалилась в кресло, обмахивая пылающее лицо подаренным троянским веником. Ну не идиотизм ли? Прятать букет, который босс и так видел! Вот зачем?

Я поставила «успокоительный сбор» в вазу, и действительно, сразу стало спокойнее.

Теперь мне предстояло решить еще одну важную дилемму.

Если эти двое уединились в кабинете и не просят ни чая, ни кофе, что мне нужно сделать? Притвориться, что меня тут нет и не отсвечивать, чтобы не усугублять ситуацию, или как порядочному секретарю все-таки сунуть нос за дверь и спросить: «Чай? Кофе?».

Вариантов у меня было целых два, и поэтому я то подходила к двери и смело бралась за ручку, то пулей летела назад, плюхалась в кресло и продолжала обдумывать этот важнейший вопрос дальше.

На всякий случай я вскипятила чайник и намешала две чашки кофе, а через пятнадцать минут, когда они почти остыли и стало ясно, что даже если заказ поступит, то придется все готовить заново, обе эти чашки я и выпила.

Вскоре инвестор Саша вышел из кабинета, как всегда улыбаясь. Вячеслав Павлович, провожая его, хмурился.

– Вероника, всех благ! – сказал мне наш визитер на прощание. – Постарайтесь не скиснуть от скуки и сохранить такой же цветущий и свежий вид.

Он скрылся за дверью, а я перевела испуганный взгляд на Вячеслава Павловича. Тот сердито сдвинул брови.

– А что, предлагать напитки посетителям у нас уже не принято? – мрачно осведомился он. – Или это и был ваш искрометный розыгрыш для нашего гостя? Если так, то могу сказать: не смешно. Придумайте что-нибудь получше.

Он скрылся за дверью, а я вздохнула. Почему-то была уверена: если бы я все-таки заглянула за тяжелую кабинетную дверь и спросила насчет напитков, меня бы сейчас отчитывали за то, что я прерываю серьезных людей во время важного разговора.

Но по крайней мере я получила ответ на мучивший меня вопрос: ничто не отменено, и от меня по-прежнему ждут какой-то феерической пакости в адрес симпатичного инвестора Саши. Я машинально подняла вазу с букетом и понюхала цветы. Запах был приятный, тонкий и не настырный. В отличие от инвестора. Я еще раз с удовольствием втянула ноздрями аромат «успокоительного сбора». И не смогла не улыбнуться. Все-таки цветы – это приятно. Пусть даже их дарит такой тип, как наш инвестор.

Стоит ли говорить, что в ту же минуту дверь за спиной хлопнула. Шеф вышел из кабинета и конечно застукал меня в обнимку с цветами.

– Надеюсь, вы заберете это домой и не станете устраивать тут оранжерею, – сухо сказал он. – Доброго вечера.

8

Следующим утром я пришла, как всегда, вовремя. Следов оранжереи в приемной, разумеется, не было. Была почти стерильная чистота и деловая обстановка. А я изо всех сил старалась вести себя как образцовый секретарь.

Стараться-то я старалась, а вот получалась у меня полная ерунда. Я перепутала две встречи, отправила босса не в тот ресторан на ланч с партнерами, и он чудом умудрился не опоздать только потому, что эти рестораны были неподалеку. Сделала несколько ошибок в важных документах – в общем, все валилось из рук. Вечером, когда с делами было покончено, босс вызвал меня к себе.

– Вы это назло? – спросил он строго.

Неужели он действительно обо мне такого мнения? Конечно, я понимаю, что от человека, который подбросил пистолет, можно ожидать чего угодно. Но ведь это розыгрыш! А тут – намеренное вредительство, практически диверсия!

– Нет, – всхлипнула я, пытаюсь не разреветься.

– Ну-ну, только без этого, пожалуйста, – нахмурился босс. – Тогда в чем дело? Что-то случилось?

– Я не могу придумать... – честно призналась я.

– Не можете придумать, что случилось?

Похоже, в его глазах я выглядела как-то совсем неважно.

– Нет, не могу придумать, как разыграть вашего инвестора! – сдавленно прошептала я, сиюсья проглотить большой колючий комок, ворочающийся в горле. – Только ерунда всякая в голову и приходит. Вот, к примеру, посылку прислать, чтобы тикала, с будильником. Или стриптизершу на важное совещание. А лучше стриптизера... – Я развела руками, словно сама поражалась бездарности всех этих идей.

– Да уж, негусто, – согласился босс. – Хотя стриптизершу на заседание совета директоров... – Он задумчиво посмотрел в потолок, рисуя себе какие-то неведомые картины, но после вздохнул: – Нет, все-таки не стоит.

– Вот и я так думаю, – жалобно заключила я. – И главное, весь мозг уже сломала, с утра до вечера только о нем и думаю.

– О ком? – нахмурился мой босс.

– Ну как же, о ком? Об инвесторе. Что такого я о нем не знаю, что помогло бы мне придумать что-то по-настоящему...

– Значит, так, – перебил меня Вячеслав Павлович. – Достаточно! Не надо никого разыгрывать! – И после паузы добавил: – Раз уж это начинает мешать работе...

– Хорошо...

Наконец-то я выдохнула с облегчением. Если мой босс не настаивает, то и мне совершенно ни к чему напрягаться. Не получится накреативить чего-нибудь толкового, ну и не надо. И инвестор целее будет, и вообще... Я уже развернулась, чтобы выскочить из кабинета, пока Вячеслав Павлович не передумал, но он меня остановил.

– Минуточку! Но вы же понимаете, что задание все еще за мной. И раз уж с первым вы не справились, то второе к исполнению обязательно. Больше поблажек не будет.

Нет-нет-нет... Хорошее настроение сразу же как ветром сдуло. Я застыла в дверях и устало сказала:

– Вы знаете, я все-таки еще подумаю. Вдруг что-то да получится! Дайте мне еще один шанс!

– Что ж, – кивнул босс, – я даже не сомневался, что так легко вы не сдадитесь! К утру жду от вас план, хотя бы приблизительный. И, пожалуйста, сделайте так, чтобы это не отражалось на работе.

Все-таки зря инвестор называет нашего босса занудой. Да и босс совершенно напрасно притворяется, что не способен на гнусные розыгрыши. Уверена, дурацкую чехарду с заданиями он затеял для того, чтобы надо мной поиздеваться. И пока у него отлично получается.

После работы я вышла из офиса и решила немного пройтись. Кто знает, может, на ходу я стану соображать лучше и искрометная идея все-таки меня осенит.

– Вероника, ну надо же! Совершенно не ожидал вас здесь увидеть, – раздался знакомый голос, от которого я, пожалуй, скоро начну уже дергаться.

– Действительно, какая неожиданность! Обнаружить меня через пять минут после конца рабочего дня рядом с офисом. Как такое вообще могло случиться?

– Вот-вот! Я был уверен, что Славка заставляет вас работать до полуночи, а если работы нет, то ссыпает в одну емкость несколько видов крупы и велит разбирать.

Я засмеялась.

– Крупа уже не в моде. Сейчас вместо этого заставляют оцифровывать архивы.

Я и сама не заметила, как так получилось. Только что я собиралась прогуляться в одиночестве – и вот мы уже идем рядом, инвестор Александр рассказывает мне что-то веселое, я от души хохочу, и непосильный груз рабочего дня, груз жуткого поручения, да вообще все грузы сразу, кажется, свалились с моих плеч.

И зайти в кафешку по пути оказалось делом совершенно естественным и заурядным. В ногах правды нет, а вот отличный чай и очень вкусная выпечка (честное слово, почти без калорий!) в кафе есть.

И теперь мы с ним сидим за столиком, а я почему-то жалуюсь на свою воспитательницу в детском саду, которая не оценила мой литературный талант, когда я громко и выразительно (и с гордостью!) прочитала стишок собственного сочинения. Ну да, туда затесалась пара словечек, которые я слышала от мальчишек на улице, и в общем-то я даже подозревала, что с этими словами что-то не то... Но нельзя же так с юным дарованием! Тем более что словечки отлично рифмовались и придавали произведению особый колорит.

Александр был полностью на моей стороне и порицал воспитательницу. Все-таки приятно, когда кто-то тебя так поддерживает!

И хотя вечер складывался совершенно волшебным, я-то точно знала, что использую его не по назначению. Мне этот вечер нужен был совсем для другого. Для того чтобы креативить в разрушительную сторону. Вот приду домой, загуглю «самые жестокие розыгрыши для коллег» или «как подколоть друга на первое апреля» и займусь самым что ни на есть отвратительным плагиатом. А что делать, не мы такие – жизнь такая.

Эта мысль разом испортила мне настроение.

– Знаете, Саша, я, пожалуй, пойду.

Я поднялась из-за столика, высматривая официанта. Еще с того момента, как мы сюда пришли, я твердо вознамерилась поделить счет пополам. Это ведь не свидание!

Но инвестор успел перехватить мое запястье раньше, чем я смогла исчезнуть.

– Мне кажется, вы чем-то очень-очень озабочены. Можете рассказать, вдруг я чем-то подсоблю.

Я вздохнула. Боюсь, передо мной сейчас сидит единственный человек, который никак не может мне помочь. Так что вся надежда по-прежнему на интернет.

– Ну, рассказывайте! Я же вижу: что-то не так! – не сдавался он.

А еще этому человеку очень трудно отказывать.

Я опустилась на стул и какое-то время смотрела на добровольного помощника невидящим взглядом. А что... Вячеслав Павлович ведь не говорил мне, что объект не должен ничего знать о розыгрыше.

– Тут, понимаете ли, такое дело, – осторожно начала я. – Вы, говорят, большой специалист по розыгрышам?

9

Александр посмотрел на меня внимательно, уселся поудобнее и заговорил тоном соискателя на собеседовании:

– Многолетний опыт, креативный подход, отсутствие стыда и совести, чувство юмора явно превалирует над состраданием, могу предоставить резюме, отзывы, медицинские справки пострадавших.

Я расхохоталась, и он следом. Он вообще очень хорошо смеялся, открыто и заразительно. Я задумалась: а Вячеслав Павлович как смеется? Хм, кажется, смеющимся я его ни разу не видела. Интересно, а вообще кто-нибудь видел?

– ...Но все это, как вы понимаете, в прошлом. Сейчас я солидный человек, бизнесмен. Я стал очень серьезным! Так что можете быть совершенно спокойны: общение со мной сделалось абсолютно безопасным. И даже если мы с вами сделаемся очень близкими друзьями, вы не обнаружите однажды столы и стулья в вашем офисе подвешенными к потолку.

– А что, вы и такое проворачивали? – Я смотрела на него с нескрываемым восхищением.

– Да что там проворачивать, – он скромно потупил взгляд. – Самым трудным было закрепить все на потолке. Пришлось довольно сложную конструкцию изобретать. Но оно того стоило!

Я попыталась себе представить, как это могло выглядеть. Впечатляло!

– И в каком же офисе вы так безобразничали? – заинтересовалась я.

– Не в офисе, в аудитории. Говорю же, с тех пор, как местом моего обитания стали офисы, я изменился, стал хорошим и скучным, честное слово.

Что-то мне не очень верилось в это «честное слово»...

– Расскажите еще что-нибудь.

Не то что бы я собиралась взять и один в один использовать какую-нибудь из его шуточек. Это было бы, во-первых, нечестно, а во-вторых, небезопасно. Вся затея могла провалиться уже на том этапе, когда он обнаружил бы плагиат и сообразил, что тут творится какая-то ерунда, и где-то он уже с чем-то похожим сталкивался. Но чем больше распалялся инвестор Сашка, рассказывая о своих художествах, тем больше я понимала, что разговор с ним я затеяла ох как не зря.

Во-первых, от обрушившего на меня шквала не слишком доброго креатива моя творческая мысль заработала в нужную сторону, и перед мысленным взором стали появляться образы грядущих розыгрышей. А во-вторых, слушая о страданиях ни в чем не повинных жертв этого негодяя, я совершенно перестала мучиться чувством вины. Напротив, начала себя ощущать чем-то вроде орудия кармического возмездия. Тот, кто столько издевался над другими, просто обязан испытать на своей шкуре все прелести розыгрышей. Да-да, именно с той самой стороны, с которой они, может, и не выглядят такими уж смешными!

– ...И вот, представляете, выходит он из здания, а его машина вся полностью обмотана пищевой пленкой! И колеса, колеса! В несколько слоев! Тут и дураку ясно: вот так просто с места и не рванешь. А ему, как вы помните, только что позвонили из министерства. Ну, не из министерства, конечно, но он же не знал...

– Невероятно! И вас после этого не отчислили?

– Нас после этого не поймали, – с гордой улыбкой произнес он.

– Ну что ж, кажется, я услышала достаточно. Спасибо, Александр! – Я поднялась из-за стола и подала знак официанту. – Уже поздно, мне пора.

Я попыталась быстро расплатиться и исчезнуть, но у меня ничего не получилось.

– Если вы не оставили под столом хрустальную туфлю, – сказал он, – то сбежать я вам не позволю. Уже темнеет, улицы полны хулиганов, так что даже не рассчитывайте уйти отсюда в одиночестве.

Конечно, можно было бы что-нибудь придумать и все-таки вырваться из цепких лап инвестора, но что-то мне подсказывало, что это будет долго и трудно. Отступать он явно не привык. Куда проще дать ему довести меня до дома, а там уж в спокойной обстановке предаться творчеству.

Мы вышли из кафе, и я удивленно огляделась по сторонам.

Действительно, на улице успело стемнеть. Сколько же мы там просидели? Ну что ж, время, проведенное за познавательной беседой, я никак не могла бы назвать потраченным зря.

До моего дома было уже недалеко. Болтая ни о чем, мы прошли по освещенной улице, свернули в мой не слишком освещенный переулок. Ходить по нему всегда было жутковато, и я мысленно поблагодарила Сашу за то, что не топаю сейчас одна. Ни магазинов, ни кафешек, ни машин, лишь жилые дома с желтоглазыми окнами, пустая детская площадка с поскрипывающими качелями, несколько тусклых фонарей, да рядок разномастных, неизвестно как уцелевших гаражей. Темно, тихо, вокруг ни души... И вдруг посреди этой тишины раздался оглушительный вой, леденящий душу, а следом откуда-то сверху упала и метнулась через дорогу черная тень.

– А-а-а! – закричала я и изо всех сил вцепилась в рукав Александра.

Он вздрогнул, но, кажется, скорее от моего внезапного вопля.

– Испугались? – спросил Александр, придерживая меня за плечи. – Это же просто кошка, ничего особенного.

Теперь я уже и сама поняла, что потусторонний звук на самом деле исходил от вполне земного создания, которое, встретить я его днем, когда оно блаженно развалилось пузом кверху на солнышке, было бы признано милым и очаровательным.

Пока я раздумывала об этих удивительных метаморфозах, мы дошли до моего подъезда, и я остановилась, чтобы сказать инвестору: все, прогулка окончена, объект благополучно доставлен домой.

Но не успела.

Александр, видимо, и сам догадался, что я не стала бы торчать у чужого подъезда, и сделал то, чего я от него совершенно не ожидала. Наклонился и поцеловал меня в щеку. Совсем легонько, едва коснулся губами. Ничего такого, что я могла бы воспринять всерьез. Тут же отстранился и сказал:

– Спасибо за чудесный вечер! Думаю, еще увидимся.

То есть все было очень прилично. Если не считать моих неприлично ярко вспыхнувших щек. Они просто огнем горели!

Я пробормотала свое «До встречи» и быстренько скрылась за тяжелой подъездной дверью, попутно размышляя о том, что теперь разыграть инвестора, видимо, будет еще сложнее. Эх, все-таки было бы куда лучше, если бы он не вел себя так дружелюбно, не носил мне цветы, не звал меня в кафе, не...

Стоп. А это точно просто дружелюбие?

Но не успела мысль как следует обосноваться в сознании, как все, что случилось сегодняшним вечером, невероятном образом спланилось в одно целое и накрыло меня с головой.

Я замерла на ступеньках посреди лестницы, не в силах поверить в то, что произошло. Я придумала самый невероятный, самый чудовищный розыгрыш, который только могла сочинить.

Это было так круто, что я едва удержалась от того, чтобы не броситься назад и не поделиться радостью с инвестором Сашкой. Уверена, он не только бы восхитился моей фантазией, но и позавидовал ей.

Но, в конце концов, мне сейчас надо не глупить, а продумывать детали.

Я влетела домой. Не разуваясь, плюхнулась в кресло, схватила с журнального столика первый попавшийся листок, ручку и стала набрасывать короткий сценарий розыгрыша и длинный список того, что понадобится для его воплощения в жизнь. Затем прошлась еще раз и еще, прикидывая, какие сложности могут возникнуть по пути: где и что может показаться недостоверным; где мой подопечный может сказать «Б» тогда, когда я ожидаю, что он скажет «А»; где свернет налево, когда мне нужно, чтобы свернул направо.

Так я просидела до глубокой ночи и смогла пойти спать лишь тогда, когда мой план начал казаться мне безупречным.

Но, засыпая, я все время возвращалась мыслями к тому самому ничего не значащему поцелую. Стоило ли говорить, что в мой идеальный план он никак не вписывался.

10

На другой день я рано примчалась в офис. Мне не терпелось похвастаться своими идеями и грандиозным суперпланом. Уж чего-чего, а креативности там было хоть отбавляй. По итогам этого розыгрыша меня не то что в журналисты можно было смело переводить, а даже взять работать сценаристом в какую-нибудь крупную кинокомпанию. До прихода босса я в нетерпении металась по приемной, зачем-то вскипятила чайник, разбила чашку, полила в очередной раз ошалевшие от такой заботы фиалки. Потом села за свой стол, подправила кое-какие детали, пощелкала на калькуляторе, прикидывая, как удешевить проект, пока в общем и целом не осталась довольна.

Но когда Вячеслав Павлович появился в офисе, выяснилось, что «розыгрыши – далеко не единственная обязанность секретаря и всем нам есть чем заняться, кроме этого». Идеи и планы пришлось оставить до конца рабочего дня, который как назло тянулся невыносимо долго. Но все же стрелки часов доползли куда следовало и я отправилась в кабинет босса.

Я с гордостью выложила листок с расчетами перед его римским носом и вкратце изложила суть своего коварного плана.

Когда я себе представляла эту презентацию, конечно, она выглядела гораздо круче. Но сейчас, под задумчивым синим взглядом Вячеслава Павловича, я отчего-то нервничала, постоянно теряла мысль и зависала, как комп, поймавший экзотический вирус. Щеки горели так, что хотелось засунуть голову под холодную воду. Наконец, догадалась уткнуться в исписанный лист, и дело пошло на лад. Правда, все равно я немного торопилась, будто боялась, что меня могут не дослушать, старалась приуменьшить затраты и сложности, а грядущий комический эффект – преувеличить.

В общем, к концу презентации даже самой себе я казалась не слишком убедительной, но все же твердо закончила:

– Единственная сложность – нужно уговорить Александра отправиться в поездку. Мне бы не хотелось, чтобы поездка была частной, это будет подозрительно. Может, вы организуете что-нибудь по работе, например, предложите ему ознакомиться с работой филиала, а меня отправьте вроде как в помощь? Тут важно, чтобы за рулем была именно я.

Вячеслав Павлович недоверчиво прищурился:

– Как вообще вам это в голову пришло?

Вопрос мне не понравился. Как-то было похоже на то, что начальство не считает мой план таким уж гениальным.

– План не годится? – расстроено спросила я.

– Да нет, – Вячеслав Павлович сгреб листок и теперь внимательно рассматривал его, видимо, прикидывая расходы. – Довольно любопытно...

Мне не отказали сразу? Этим надо воспользоваться!

– Ну вот! Мне тоже так показалось! – воодушевленно воскликнула я. – Сразу, как узнала о его розыгрышах, я поняла, что его просто необходимо разыграть. Это же ужасно! Особенно тот, с машиной профессора, или тот, со шваброй. А еще...

Так, это не дело. Что-то подвигам инвестора Сашки я уделяю слишком много внимания, того и гляди он затмит мою креативность.

– ... В общем, он это заслужил, – подытожила я.

– И как же вы узнали о машине и о швабре?

Вопрос обрушился как кошка на расчирикавшегося воробья. Ой... И кто ж меня за язык тянул, а?! Вот не умею я вовремя остановиться.

– Ну... как узнала... Он сам мне рассказал... – проямлила я под цепким взглядом босса.

– И когда же он успел? – нахмурился Вячеслав Павлович.

– Вчера, – упавшим голосом сказала я. Беседа явно шла не туда, куда следовало. – Мы случайно столкнулись после работы.

Судя по саркастически изогнутой брови босса, никаких таких случайных дел у нашего инвестора в этом районе не было, особенно рядом с нашим офисом, а стало быть и столкнуться после работы случайно мы не могли...

– Случайно столкнулись, и он сразу начал вам рассказывать о своих подвигах? – не унимался босс.

Нет, ну разве можно быть таким занудой? Все-таки инвестор Сашка прав.

– Не сразу, – ответила я, – а уже позже, в кафе.

– В кафе... – синие глаза блеснули арктическим льдом, скулы окаменели, подбородок выехал вперед, и весь вид у Вячеслава Павловича стал такой, как будто бы я в том кафе продавала врагам все коммерческие тайны нашего предприятия. – Значит, вы с Сашкой совершенно случайно встретились, посидели в кафе, а теперь планируете совместную поездку?

– Нет! – торопливо открестилась я. Вот как он умудряется все выворачивать так, что получается вроде бы то же самое, но совсем не то же самое! – Мы с вашим Сашкой ничего не планируем, это мы с вами сейчас планируем нашу совместную поездку, чтобы его разыграть! – вернула я все на место: нечего тут перекручивать!

Мне уже казалось, что мой сценарий сейчас будет отвергнут, а у меня останутся обязательное к выполнению желание босса и сам босс в чертовски разъяренном состоянии.

– Хорошо, – неожиданно согласился Вячеслав Павлович, перестав сверкать глазами. – На самом деле план неплох, и мы его обязательно реализуем.

– Ура! – не сдержала я радости.

– Но он нуждается в некоторых коррективах.

Ну, началось! Главное, чтобы в результате этих коррективов не выяснилось, что никто никуда не поедет, никто никого разыгрывать не будет. Впрочем, даже если и так, это уже не моя проблема. Тут ведь что важно? Важно, чтобы клиент был доволен! А клиент у нас Вячеслав Павлович. Так что пусть перекраивает план, как угодно, я даже глазом не моргну!

– Ну, во-первых, одну я вас не отпущу, – сказал он. – Я не хочу пропустить все веселье.

11

Да уж... Вячеслав Павлович, который ничего не хочет пропустить, никак не вписывался в мой сногшибательный розыгрыш. Его участие делало грандиозный план трудновыполнимым. Одно дело, если нашего дорогого инвестора я сама буду таскать по удивительным местам, где его ждут сюрпризы. Или, допустим, Вячеслав Павлович собственноручно повезет гостя. А вот если мы соберемся вдвоем, и попытаемся зазвать с собой инвестора, это будет уже подозрительно. Ну как, к примеру, нам всей толпой затащить его в нужный дом? Да еще так, чтобы этот любитель розыгрышей не догадался, что все подстроено?

Если б я ехала с Александром, то сказала бы, что дом, ну, к примеру, принадлежит моим предкам, и мне хотелось бы там чего-нибудь осмотреть, а Вячеслав Павлович меня в другой раз не отпустит, и вообще второго такого шанса не будет. Назло Вячеславу Павловичу, вернее, чтобы показать, какой тот изверг, а он чудесный и отзывчивый человек, Александр пойдет куда угодно!

А если мы поедем втроем и вечно серьезный Вячеслав Павлович тоже согласится отклониться от маршрута, чтобы осматривать мой «родовой» дом, – это будет уже как-то подозрительно и похоже на сговор.

В общем, своим требованием присутствовать при всем лично босс изрядно усложнил мне задачу.

Хотя, нет, что это я!

На несколько секунд я замерла, перестав набирать договор. Определенно, в последнее время озарения на меня снисходят все чаще и чаще. Я сидела за своим столом, руки зависли над клавиатурой, а на лице явно сияла совершенно идиотская улыбка. Ну и пусть! Зато я точно знала, как заманить инвестора Сашку не то что в таинственный дом, а хоть бы и к черту на кулички. Особенно при условии, что с нами будет Вячеслав Павлович.

Теперь осталось только переговорить с Александром. Наш инвестор все это время приходил в офис так часто, будто бы он тоже здесь работал. Впрочем, он вел себя вполне мирно. Цветов не носил, после работы меня «случайно» не подкарауливал.

А мне как раз очень нужна была с ним доверительная беседа. Так что пришлось действовать самой.

Когда инвестор вышел из кабинета Вячеслава Павловича и уже начал душевно со мной прощаться, перед тем как уйти, я, сделав страшные глаза, проговорила шепотом:

– Надо встретиться, это важно.

Он окинул меня удивленным взглядом, и я, не дожидаясь, пока он начнет отказываться, зашептала:

– В том же кафе, сегодня после работы. Только встретимся прямо там, чтобы... – я покосилась на дверь кабинета босса, – никто не видел нас вместе.

Александр озадаченно вскинул брови и молча кивнул. Ну что ж, теперь процесс запущен, и назад пути нет.

* * *

Я влетела в кафе и осмотрелась по сторонам. Александра увидела не сразу, он сидел за столиком в углу с чашкой кофе. Я подошла и с видом шпиона на задании скользнула на мягкое сидение напротив.

Рядом тут же нарисовался официант, всем своим видом демонстрируя, что будет стоять насмерть и без заказа ни за что не уйдет.

– Чай с лимоном! – сказала я первое, что пришло в голову.

Сработало! Официант кивнул и моментально испарился.

– Какая таинственность... Что-то случилось? А-а-а, понимаю... – потенциальный инвестор наклонился ко мне и заговорщицки огляделся.

Шутник, а? Он когда-нибудь бывает серьезным?

– Вы хотите продать мне пару-тройку Славкиных секретов? О-о-о-о... – Александр закатил глаза. – Уверяю вас, он такой правильный, что у него просто не может быть никаких секретов, увы, – он притворно вздохнул и развел руками. – Нет-нет, продавать там точно нечего.

– Не собираюсь я ничего продавать! – сердито прошептала я.

– Нет? Жаль... – «огорчился» инвестор и, картинно приподняв бровь, подмигнул: – А может, вы узнали о нем что-то компрометирующее? Тогда я вас слушаю... – он сделал паузу и добавил многозначительно: – Или вы сами его скомпрометировали? О-о, говорите, говорите. Вашу тайну я унесу в могилу...

– Нет, нет, – испуганно воскликнула я и даже замахала руками.

– Пойдите... Вы переживаете из-за своей феерической подставы? Оставьте это. Документацию вашу изучают мои юристы, пока им все нравится, так что, думаю, инвестициям быть.

– Поздравляю... – выдавила я.

Перейти напрямую к розыгрышу сейчас будет как-то даже неловко. Человек только-только признался мне в том, что у него насчет Вячеслава Павловича, вернее его фирмы, серьезные намерения, а я тут с глупостями.

– Так все-таки что же тогда?

Дождавшись, когда официант, что принес чай и блюдце с долькой лимона, отойдет подальше, я собралась с мыслями и выпалила:

– Тут такое дело, – я чувствовала, как мои щеки краснеют. – Мне нужно разыграть Вячеслава Павловича.

– Разыграть? – брови Александра полезли на лоб, на этот раз обе и вполне искренне. Кажется, мне удалось его по-настоящему удивить. – То есть пистолета и «наркотиков» вам не хватило для полного счастья?

Я вздохнула:

– Это был неудачный розыгрыш. И все пошло не так, и получилось не очень весело. Теперь надо мной все коллеги смеются, даже такой ерунды не смогла сделать.

– Ясно, значит, поэтому вы у меня про розыгрыши спрашивали?

– Вроде того. На самом деле я уже все придумала. Есть одна проблема – мне Вячеслав Павлович больше не доверяет, ждет от меня подвоха.

– Я могу его понять... – хмыкнул Александр. – Так, а я-то как могу пригодиться?

– Я тут слышала, что вы с ним едете по филиалам.

Именно так – «вы». Мы с Вячеславом Павловичем решили, что о моем участии в поездке инвестор узнает только в последний момент, чтобы у него не было лишних подозрений.

– Ну... Не то чтобы едем, – сказал инвестор. – Он что-то такое предлагал. Но у меня следующая неделя загружена, да и после нее все расписано... Вырвать несколько дней и смотреть на филиалы, которых мне, откровенно говоря, и в глаза бы не видеть? Для этого должна быть ну очень веская причина.

– Пожалуйста, пожалуйста, поезжайте. И уговорите его взять с собой меня. К тому же не обязательно тягаться по всем филиалам, достаточно заехать в один. Это недолго, за сутки можно обернуться... А тут уж я свое не упущу!

Александр задумался. Какое-то время он молчал, отпивая остывший кофе из чашки.

– Ну, не знаю... – протянул он.

Но обмануть меня этим «ну, не знаю» было невозможно.

Я прекрасно видела, как лихорадочно загорелись его глаза. Не делать пакостей аж со студенческой скамьи! Да человеку с его характером и накопленным багажом розыгрышей! Да как он вообще это выдержал?

– Пожалуйста, – взмолилась я, поддерживая его игру в «я не хотел, меня уговорили».

– Ну ладно, – махнул он рукой.

– Здорово, спасибо! – с энтузиазмом отреагировала я. – Ну, раз мы договорились... Мне пора.

– А ну-ка стоять! – он удержал меня за запястье, не позволив выскочить из-за стола и моментально испариться. – Давайте рассказывайте, что вы там придумали.

Я схватила с блюдечка лимон, засунула его в рот, чтоб улыбка не была слишком довольной... Ой... Ну и кислятина...

Клюнул! Теперь-то уж точно клюнул!

– В общем, слушайте...

12

– Вы ему рассказали про розыгрыш? – Вячеслав Павлович сдвинул брови на переносице, синие глаза прицельно метнули молнии.

Ну Зевс-громовержец, ни дать ни взять. Сердитый, хмурый Зевс-громовержец, но все равно симпатичный. Особенно та суровая складочка между бровями, которую очень хотелось разгладить пальцами, а потом провести по римскому носу, спуститься ниже, к упрямо изогнутым губам. Интересно, они мягкие или жесткие? Или... Ой, о чем это я?! Сцепив на всякий случай пальцы в замок – чтобы не дай бог не полезли куда попало, а то мало ли – я вздохнула и ответила:

– Ну... не совсем рассказала. Вернее, рассказала, но не про весь розыгрыш. В общем, по официальной версии, теперь мы едем разыгрывать вас.

– Меня?!

Ну вот, я еще не разучилась удивлять своего босса! Вон какие глаза изумленные. И синие-синие, как летнее небо в ясный день.

– Чушь какая-то, – буркнул он и отвел взгляд в сторону, словно смотреть на такую глупую секретаршу у него не было сил.

– Ничего не чушь! Зато не нам надо придумывать, как его заманить в это чертово место и как сделать так, чтобы все выглядело натурально... Он будет все придумывать сам!

По моим подсчетам именно сейчас босс должен был восхититься моей гениальностью. Но он не восхитился. Он уставился куда-то через мое плечо, словно там, на стене, было что-то очень интересное. Куда интереснее, чем то, что стоит прямо перед ним. Понятно. Он все еще недоволен. Просто невероятно! Неужели он настолько в меня не верит, что даже когда я демонстрирую чудеса креативности, не может признать мои таланты?! Тогда бы и поручал свои розыгрыши кому-нибудь другому, не мне! Хотя бы той стене, которую изучает.

– Вот, – протянула я ему исписанный листок.

– А это еще что?

– Смета, – уверенно сказала я. – Нам понадобится помощь, декорации, артисты. Или вы собираетесь самолично всех изображать? Так не получится.

– Хорошо, я изучу, – буркнул шеф и наконец соизволил перевести взгляд на меня.

В его глазах странно полыхнуло что-то. Коленки моментально стали ватными, а в горле пересохло. Хотелось то ли спрятаться, то ли провалиться сквозь землю, то ли, по старой традиции, залиться румянцем. Первое выглядело бы глупо, второе не получилось. Поэтому я стремительно покраснела. Даже дышать стало трудно.

– Ну я пойду? – пискнула я и закашлялась.

– Нет, – спокойно ответил он и протянул мне пачку бумаг. – Переделайте, пожалуйста. Очень много ошибок. В последнее время вы стали как-то не слишком добросовестно выполнять свои прямые обязанности.

Выглядел при этом он подозрительно довольным. Ну, или мне показалось. Я вздохнула: каков гусь! На минуту мне стало жалко, что разыгрываем мы все-таки симпатичного и дружелюбного инвестора, который поит меня чаем и спасает от потусторонних котов, а не этого отвратительного неблагодарного типа, который только и знает, что ко мне придирается!

* * *

Следующие несколько дней были наполнены суматохой. Я носилась между ивент-агентствами, магазинами тканей. Между прочим, от основной работы меня никто не освобождал.

Более того, мне казалось, что Вячеслав Павлович нарочно нагружает меня сверх обычного и дергает каждые пять минут. То ему папку принеси, то отчет распечатай. Можно подумать, что сам он не в состоянии на кнопку принтера нажать. В общем, когда у меня было все готово, я уже тоже была «готова» и нуждалась не в сложной поездке с непредсказуемым результатом, а скорее, в отпуске.

И вот день «икс» настал.

Поездка планировалась недолгой. Филиал, в который нам предстояло отправиться, мы выбирали два раза. Сначала с Вячеславом Павловичем, потом с инвестором Сашкой. Надо сказать, обсуждение с инвестором помогло сделать план куда более интересным, во всяком случае, ту его часть, в которой Александру отводилась роль не несчастной жертвы, а наоборот, коварного обидчика. Эх, жаль, что по второй части плана с ним никак нельзя было проконсультроваться. Наверняка он смог бы много интересного туда добавить.

За рулем вызвался ехать инвестор. Ну да, логично. Ему же как раз предстояло уговорить моего босса остановиться на ночлег в том доме, в котором босс и без него хотел остановиться.

– Вы уже выходите или я могу часик поспать? – зевнула я в трубку.

Инвестор, болтавшийся на том конце провода, безжалостно разбудил меня в несусветную рань.

– Можете и поспать. Но я выхожу.

Я быстро собралась, проверила, все ли взяла с собой. Обжигаясь, выпила огромную чашку кофе, взглянула напоследок в зеркало, пожелала себе удачи. Она мне точно пригодится!

Я вышла из дому и, вопреки ожиданиям, не обнаружила в автомобиле своего босса. Ясно, значит, наш инвестор решил сначала подобрать меня, а потом уже своего старого приятеля. Впрочем, Александра в машине тоже не было. Он стоял снаружи, опершись на багажник, и с кем-то разговаривал по телефону. Выглядел он при этом не слишком довольным. Кажется, даже злился.

Я подошла ближе и услышала обрывки разговора.

– ...Да пью я таблетки, пью. И у врача был. Все со мной в порядке. Вечно ты нервничаешь на пустом месте!

Хм... Похоже, кто-то заботится о здоровье нашего инвестора куда больше, чем он сам. Девушка? Ну, разумеется, почему бы у него не быть девушке? Конечно, это не слишком вяжется с цветами, которые он мне приносил. Но он ведь честно признался, что никакие это не цветы, а успокоительный сбор...

Александр закончил разговор и положил трубку в карман. Только тогда я решилась приблизиться.

– Готовы повеселиться? – белозубо улыбнулся он.

– Всегда готова!

Я хотела спросить, с кем он разговаривал и все ли с ним в порядке. Но потом подумала, что это будет совершенно неприлично, вроде бы я лезу в его личную жизнь. И не спросила.

– Ну что, поехали забирать нашу невинную жертву! – с энтузиазмом сказал инвестор. – Вы себе не представляете, как не терпится наконец-то тряхнуть стариной!

Наверное, я действительно не представляла, но чувствовала себя ужасно неловко. Уж я-то знала, что жертва этого розыгрыша – точно не мой босс.

13

Ехали мы медленно. Инвестор Сашка невозмутимо крутил руль, Вячеслав Павлович восседал рядом с ним на переднем сидении, а я по-королевски разместилась сзади.

– Что-то ты сегодня совсем на себя не похож, – с улыбочкой сказал Вячеслав Павлович своему однокашнику. – Тащишься еле-еле, как будто бы права дома забыл. Скоро велосипедисты обгонять начнут. И мамочки с колясками.

Я напряглась. Ну надо же каков негодяй! Знает же, в чем тут дело. Ехать нужно именно медленно, чтобы ночь застала нас в пути, а усталость на водителя навалилась как раз в то время, когда мы будем проезжать мимо подходящего места...

– Устал... – глазом не моргнув отозвался Александр. – Спал паршиво, и вообще...

Прозвучало очень убедительно. Я только сейчас заметила, что выглядит наш «объект» и вправду не очень.

– Бывает... Надо себя беречь! – с плохо скрытой насмешкой кивнул Вячеслав Павлович.

Сегодня мой босс улыбался чаще обычного, и я уже начинала на него сердиться. Слишком уж его радовали грядущие неприятности, которые ждали нашего инвестора. Вот никогда бы не подумала, что он такой мстительный. Впрочем... Сама-то я с Александром не училась и на собственной шкуре его остроумие не испытывала.

Собрав все пробки и постояв у каждого светофора, мы, наконец, выехали за город.

– Пешком было бы быстрее... – не преминул съехидничать босс.

Инвестор невозмутимо пожал плечами.

Разговор не клеился. Наверное, не так уж много было общих тем у нас троих. С Вячеславом Павловичем мы обычно обсуждали рабочие дела или говорили о том, как разыграть инвестора. С инвестором большей частью прикидывали, как разыграть Вячеслава Павловича. По понятным причинам ни одна из этих тем не подходила. Так что мужчины в полголоса переговаривались о чем-то своем, сыпали цифрами, обсуждали каких-то общих знакомых. Сначала я пыталась в это вслушиваться, а потом просто уставилась в окно. Машина плавно и неторопливо двигалась вперед, шины шуршали, наматывая на себя километры. Мимо проплывали деревья, мелькали поля, перелески, разбросанные тут и там дома. Сама не заметила, как задремала на заднем сидении под убаюкивающее воркование мотора и негромкие мужские голоса.

Проснулась внезапно, когда машина резко затормозила.

– Ой! – я подскочила на месте, совершенно искренне перепугавшись, и спросила хриплым спросонья голосом: – Случилось что-то?

– Нет, – Александр отстегнул ремень безопасности, откинулся на спинку водительского кресла и с хрустом потянулся. – Устал. Дороги не вижу. Надо поспать пару часиков, а потом уже двинемся дальше.

Он зевнул и поерзал, устраиваясь поудобнее.

– Да ладно, что там ехать-то осталось, – снисходительно хмыкнул Вячеслав Павлович. – Давай я за руль сяду, а ты поспишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.